

создать прочный фундамент, на котором можно возвести экономически сильное, процветающее государство.

Для наглядности можно привести в пример Японию. Это маленькое островное государство после поражения во Второй мировой войне, не имеющее сколько-нибудь значимых месторождений полезных ископаемых, все силы направило на всемерное развитие образования и подготовку высококлассных специалистов. Идеей для нации стало производство только качественных товаров, преимущественно высокотехнологичных продуктов. В результате весь мир с удовольствием покупает японские компьютеры, автомобили, бытовую технику, ценя их за качество и надежность.

Подобный сценарий развития вполне возможен и в Казахстане. Все условия для этого имеются – богатейшие месторождения полезных ископаемых, хорошая производственная база, трудовые ресурсы. Сегодня необходимо, чтобы каждый член

общества понял смысл и значение Послания Президента, проникся его идеями, осознал свое место в Послании народу и свою роль в повышении конкурентоспособности Казахстана. Когда это произойдет, а это произойдет обязательно, Казахстан сделает «рывок вперед в своем развитии» и войдет в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики. Астана, 2008.
2. Назарбаев Н.А. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Астана, 2006.
3. Султанов Б.Т. Ранее вопрос о диагностике экономических потрясений не был настолько актуален. Журнал «Деловар», №1, март 2008 г.
4. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире. Астана, 2007.
5. Назарбаев Н.А. Стратегия развития «Казахстан-2030», Астана, 1997.

Духин Я.К., кандидат исторических наук, доцент
Костанайский государственный педагогический институт

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА РОССИИ: ОРЕНБУРГСКИЙ НЕПЛЮЕВСКИЙ

«Теперь у нас и своих офицеров довольно», - этими словами незадолго до кончины Петр I подводил итог долголетней кропотливой работе по созданию офицерского корпуса для нужд новой армии регулярного типа. Свидетельства той поры подтверждают крайнюю необходимость подобных усилий императора, поскольку в несостоятельности и плохом качестве большинства «служилых иноземцев» он наглядно убедился при самом начале формирования регулярных полков и первых результатах Северной войны.

«Офицерскую» проблему нужно было срочно решать. Как? Были на-

дежды на посланных «за моря», за границу молодых людей для обучения военному «артикулу». Видимо, Петр I принимал в расчет свой опыт зарубежных поездок, которые обогатили его самой массой полезных знаний. Возможно, подобная мера имела элементы целесообразности, но практический результат вряд ли дал ожидаемое: слишком дорого для казны обходилась эта затея, «волонтеры» зачастую теряли связь с Россией, да и непригодных к обучению было предостаточно. Домой возвращались в массе своей, за немногим исключением, «добрые кавалеры», с которых, по выражению В.О. Ключевского, «легко

свеивались иноземные обычаи и научные впечатления, как налет дорожной пыли». [1] Необходимость заставляла искать иные пути, и они нашлись в создании специальных профессиональных военных учебных заведений в родном отечестве. Таковыми явились школы «математических и навигацких наук» для сыновей «дворянских, дьячих, подьячих, из домов боярских и других чинов», где молодых людей обучали «мореходным, хитростным искусствам». Вскоре по типу навигацкой школы создаются инженерная, артиллерийская, медицинская. Не ставя целью подробно характеризовать систему образовательных приемов в этих учебных заведениях со всеми их достоинствами и пороками, отметим, однако, отсутствие причин сомневаться в позитивном результате их деятельности.

Заметную роль в подготовке офицерских кадров для полевой армии сыграла гвардия. В гвардейских Преображенском и Семеновском полках были основаны бомбардирские и инженерные школы, где, по свидетельству историка Смирнова Ю.Н., для будущих офицеров «создавались условия, позволявшие получать более глубокие знания». [2] Сохранились письма императора к разным людям с выражением особых забот по организации и функционированию этих школ.

Петровские тронные наследники довольно халатно отнеслись к начинаниям царя по подготовке офицерских кадров. Военные учебные заведения, им созданные, приходили в упадок, стало окончательно понятно, что и посылка за границу за образованием себя также не оправдала. Европа к этому времени перешла к пополнению своих армий офицерами чрез так называемые кадетские (от французского – «младший воин») военные учебные заведения. Родоначальниками явились французы. Их идея берется на вооружение прусским королем

Фридрихом II (Великим), основавшим Берлинскую кадетскую роту. Русские власти сочли полезным европейское начинание, и после того, как граф Ягужинский П.И. (посол в Пруссии) изучил опыт Фридриха II, в 1731 г. последовало указание императрицы Анны Иоанновны фельдмаршалу Б.-Х. Миниху учредить «корпус кадетов, состоящий из 200 человек шляхетских детей от 13 до 18 лет». [3] Так было положено начало кадетскому движению и первым корпусам – Сухопутному шляхетному, Морскому шляхетному, Пажескому. В 1778 г. Екатерина II инициировала создание первого Московского кадетского корпуса, назначив его Главным Директором в 1794 г. генерал-поручика М.И. Кутузова. Окончательно система военно-учебных заведений для подготовки общевоинских офицеров сложилась в конце XVIII - начале XIX вв. В 1-й половине XIX в. офицеров выпускали кадетские корпуса, военно-сиротский дом, Пажеский корпус, Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Дворянский полк, специальные военные училища. [4; с.132]

Война 1812 г. потребовала почти двойного увеличения подразделений армии, а следовательно, и пополнения их офицерами. В последующие годы количество военных учебных заведений шло по нарастающей: в царствование Александра I образовано два кадетских корпуса, при Николае I – восемь (среди них Оренбургский Неплюевский), при Александре II – девять (в том числе 2-й Оренбургский), при Александре III – один и при Николае II – семь кадетских корпусов. [5]

Со времен Павла I в жизнь кадетских корпусов вошли телесные наказания. Наставники будущих офицеров считали порку лучшим воспитательным средством. В основу подготовки будущих офицеров был положен принцип неукоснительного пови-

новения старшим. В «Наставлении» для воспитанников военных учебных заведений великий князь Михаил Павлович (брат царя) определил нравственный облик кадета – будущего командира следующей характеристикой: «Христианин, верноподданный, русский добрый сын, надежный товарищ, скромный образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер». [6] И следует заметить, что армия в большинстве случаев получала именно такого крепкого духом, образованного и дисциплинированного офицера, и в этом нет причин сомневаться, поскольку история войн наглядно подтверждает его высокие нравственные и боевые качества.

А теперь ближе к сути заявленной темы. Расширение границ Российской империи, в том числе и за счет военно-экономического освоения «киргизских степей», в значительной мере увеличило потребность в людях, хорошо знакомых с местными условиями и строем жизни коренного населения. Оренбургский край ощущал немалую потребность в офицерах для войсковых соединений (Оренбургский особый корпус, Оренбургское казачье войско) и грамотных чиновниках как из русских, так и казахов для обслуживания нужд местной администрации.

Еще в 40-х годах XVIII в. учредитель Оренбургского края и его губернатор И.И. Неплюев предпринял сборы пожертвований на открытие военного учебного заведения. Средства были собраны и немалые (21 тыс. рублей), однако планам губернатора не суждено было осуществиться. Следуя примеру И.И. Неплюева, уже гораздо позднее, в 1806 г., оренбургская администрация в лице военного губернатора Г.С. Волконского представила на имя Александра I ходатайство об учреждении на ранее пожертвованные суммы (представлены внуком Неплюева) военного училища

в Оренбурге. Император, в условиях начавшихся весьма расходных наполеоновских войн, проявил осторожность, отклонив прошение под предлогом, что в «Оренбурге уже имеется гимназия». [7] И лишь повторное обращение, теперь уже губернатора П.К. Эссена, убедило Александра I в необходимости дать давно ожидаемое согласие.

Высочайшее соизволение привело к открытию 2 января 1825 г. в г. Оренбурге военного училища с присвоением ему имени И.И. Неплюева. Последнее обстоятельство не явилось случайностью. И.И. Неплюев – личность далеко неординарная. В свое время он удостоился чести лично знать Петра I и даже принадлежал к числу его любимцев. О нем император скажет: «В этом малом путь будет», и не ошибся. Вся последующая деятельность сенатора, ученого, военного, дипломата на посту Оренбургского губернатора во многом способствовала развитию огромного края. [8]

Возбуждая ходатайство, П.К. Эссен предлагал в училище использовать опыт гораздо ранее основанной татарской школы в плане активного изучения восточных языков и привлечения к обучению в училище «детей инородцев». По этому случаю исследователь оренбургского просвещения Васильев А.В. замечает: «Заявление это не только не осталось напрасным, но для лучшего его осуществления признано даже было полезным соединить в одном лице должности директора Неплюевского военного училища и председателя Оренбургской Пограничной Комиссии». [9; с.12] Поскольку председателем Комиссии состоял полковник (впоследствии генерал-майор) Григорий Федорович Генс, он и назначался директором училища. Определяя назначение военной школы, один из документов гласил: «Училище сие есть первое в своем роде. Преподавание

восточных языков составляет один из главных предметов учения, образование переводчиков, офицеров из иррегулярных войск здешнего корпуса и распространение просвещения между азиатцами есть цель сего заведения». [10] Подчинялось Неплюевское училище военному губернатору, содержалось на средства и доходы местного края. С 1843 г., оставаясь в ведении губернатора, оно передавалось под управление главного директора Пажеского и кадетских корпусов.

Первый набор составил 80 человек. Программа обучения рассчитывалась на 6 лет (3 класса по 2 года) и первоначально предполагала преподавание 3-х европейских и 3-х «азиатских» языков и таких предметов, как русский язык, всеобщая история, география, арифметика, гимнастика, математика, артиллерия, фортификация, черчение, основы натуральной истории. [11] С приходом на губернаторство графа П.П. Сухтелена, последний признал необходимым упорядочить учебный процесс и несколько изменить программу обучения. Он явился инициатором разделения училища на два отделения (эскадроны) – европейское и азиатское. На последнем военные науки были исключены, упор делался на освоение восточных языков (арабский, персидский, татарский), а также на предметы, связанные с земледелием и лесным хозяйством. [11]

Необходимость подготовки служащих колониального аппарата из среды местной знати побуждала П. Сухтелена «склонять киргизских султанов и старшин, чтобы они определяли детей своих в Неплюевское училище на казенное содержание для обучения наукам». [12] Наиболее податливым оказался хан Букеевской Орды Жангир Букейулы, весьма сочувственно отнесшийся к созданию военного училища, что в значительной мере способствовало подъему авторитета новой школы среди казахов.

В Положении об управлении внутреннею Ордою в разделе «Народное образование» отмечалось, что окончившие школу при ханской ставке «отличнейшие ученики по желанию родителей могут быть отправлены в Пограничную Комиссию ... в училище, из которого могут поступать в Неплюевское военное училище». Кстати, в него по Положению не допускались «не умеющие читать и писать по-татарски и по-русски». [13] Есть немало свидетельств, подтверждающих учебу казахских юношей из Букеевской Орды в Оренбургской военной школе.

По инициативе все того же П. Сухтелена в училище создается музей, ставший научным центром по исследованию края. Смотрителем «музеума» с согласия шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа был назначен польский политический ссыльный, путешественник Томаш Зан. [14] Музей обязан своему руководителю экспонатами, собранными им в путешествиях по Казахстану и отражающими быт и культуру казахского народа. Кандидатура Т. Зана не удовлетворяла начальство Неплюевского училища, боявшегося «вредного влияния» ссыльного на воспитанников, а потому генерал-губернатор В.А. Перовский отстранил Т. Зана от должности и передал музей в ведение директора училища подполковника Маркова. [15]

Эпоха Николая I сказалась на судьбе Неплюевского военного училища его реорганизацией в 1844 г. (по некоторым данным в 1843 г.) в кадетский корпус. Известно, что все кадетские корпуса делились на две категории, в соответствии с чем Оренбургский Неплюевский (как и Сибирский в Омске) был отнесен к первой. [4; с.132] В корпусе сохранялась 2-х эскадронная структура; основное его назначение оставалось прежним – подготовка военных и гражданских чиновников среднего

звена, в том числе из «азиатцев». Обращает на себя внимание один небезынтересный эпизод. Практически одновременно с созданием корпуса и открывавшегося при Пограничной Комиссии школы для «киргизских» детей между казахами стали возникать слухи о предстоящем будто бы насильственном изъятии мальчиков и, под видом устройства их в учебных заведениях, отдаче в бессрочную военную службу. [16] Слухи оказались беспочвенными, но сам факт их распространения легко объяснить, принимая во внимание недоверие степи ко всяческим действиям и поступкам чиновников местной администрации.

И тем не менее, в корпусе с годами нарастал контингент воспитанников (стипендиантов) – казахов. А.В. Васильев, ссылаясь на официальную статистику, сообщает: «в 1848 г. было лишь 21 (9 – из Букеевской Орды и 12 – Зауральских), в 50-х годах их было до 26, а именно: 9 – из Букеевской Орды, 11 – из Восточной части, 3 – из Западной и 3 – из Средней». [9; с.19] Стипендиаты – казахи, обучаясь в составе 2-го эскадрона, не держали себя особняком, а вместе с русскими, башкирами, татарами «занимались в одних и тех же классных комнатах, ... ночевали в одних общих спальнях... Такое тесное общение инородцев с русскими, при преобладающем количестве последних, имело свои благоприятные последствия в отношении усвоения первыми русского языка и русского мировоззрения». [9; с.19-20] Корпусная жизнь проходила в строго определенном режиме для всех без исключения кадетов. На «азиатском» отделении военные науки не преподавались, налегали на восточные языки, изучали делопроизводство. В течение всего срока обучения кадеты содержались на государственные средства, носили военную форму, подчинялись военному уставу.

Со временем порядки в корпусе менялись, причем, совсем не в лучшую сторону. В лондонской газете А.И. Герцена «Колокол» появилась примечательная корреспонденция. Прочитируем ее: «Аугсбургская газета» рассказывает о радикальном улучшении кадетского корпуса в Оренбурге. Прежде кадетский корпус состоял из двух классов (Schwadronen), в которых учение было почти одинаковое, и ученик в тот или другой вступал по желанию. Но генерал-губернатор Катенин иначе рассудил дело и для того, чтоб поставить на современную точку образования Оренбургский корпус, велел в одном батальоне принимать только из рядовых дворян и учить их больше, а в другой принимать всякую всячину и учить меньше!...» [17] Оставляя в стороне некоторые неточности публикации, признаем верный ее акцент на карательные меры против «всякой всячины», т.е. так называемых «инородцев». Кстати, подобные меры были введены и в Омском (Сибирском) кадетском корпусе, в связи с чем, обучавшийся в нем Ч. Валиханов был отстранен от изучения ряда дисциплин из соображения, что он – «инородец». Впоследствии в письме В. Майкову Чокан Чингизович писал: «со мной поступили как с инородцем, а с инородцами в Сибири делают, что хотят, только разве собаками не травят». [18]

Не упустим, однако, факт, что и училище, и корпус все-таки выпускали из своих стен значительное число весьма подготовленных к военной и гражданской деятельности специалистов, а среди них и юношей – казахов. Об одном из первых, окончивших Неплюевское училище, Шигаеве высоко отзывался председатель пограничной комиссии В.В. Григорьев (человек вполне либеральных взглядов и поступков). [9; с.19]

Учитывая наличие талантливых «ордынцев» «с замечательными способностями», не допускаемых после

окончания корпуса к фронтовой службе, Оренбургский генерал-губернатор Крыжановский обращается в министерство внутренних дел: «Было бы полезно подготовить для киргизской степи врачей и фельдшеров из киргизов, как лиц, пользующихся в глазах своих одноплеменников большим доверием, чем русские. В этих видах, необходимо из киргизов, обучающихся и оканчивающих курс в здешнем кадетском корпусе, посылать способнейших в медико-хирургическую академию, или в медицинский факультет Казанского университета, на казенный счет, с обязательством, по получении звания врача, непременно прослужить не менее 6 лет исключительно в степи». [19] Представительное число казахских выпускников – неплюевцев обучалось в Казанском Императорском университете и др. учебных заведениях России. [11] Из окончивших корпус казахов впоследствии немало достигло высоких воинских чинов (Исмаил Жангирулы, Мухамедсалык Бабаджанов, Мухаммеджан Бекмухамедов и др.).

В 60-х годах XIX в. Неплюевский корпус был перестроен на общерусских началах. Вакансии для нерусских народов были отменены. Проводимые военным министром Д.А. Милютиным реформы привели к преобразованию корпуса в военную гимназию. Известно негативное отношение Д.Милютина к кадетским корпусам, и он его выразил следующим образом: «Наши офицеры образуются совершенно как попугаи, до производства они содержатся в клетке. И беспрестанно толкуют им: «Попка, налево кругом!» и попка повторяет: «Налево кругом!» Когда же попка достигает того, что твердо заучит эти слова и притом будет уметь держаться на одной лапке... ему надевают эполеты, отворяют клетку и он выступает из нее с радостью, с ненавистью к своей клетке и прежним своим наставникам» [20]. В Оренбург-

скую военную гимназию по высочайшему повелению прекращался прием казахских юношей. [9; с.24] Контрреформы, осуществляемые Александром III, привели к переформированию в 1882 г. гимназии вновь в Оренбургский Неплюевский корпус с изгнанием ряда «либеральных вольностей», культивируемых прежним министром. Начался новый этап в его жизни уже в условиях пореформенной России. В годы гражданской войны кадеты принимали участие в боях против Красной Армии. В конце 1919 г. Неплюевский и 2-й Оренбургский кадетские корпуса были эвакуированы в Иркутск, где, позднее, оказавшись в условиях советского режима, прекратили свое существование, получив новый статус – 29-я Иркутская трудовая школа. [21]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. Т.IV. Курс русской истории. Часть 4. М., 1958. С.237-238.
2. Смирнов Ю.Н. Русская гвардия в XVIII веке. Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1989. С.17.
3. www.history.ru.
4. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.
5. www.armymuseum.ru.
6. www.gumer.info.
7. Городовиков С. Краткие сведения о кадетских корпусах России (www.kadet.ru).
8. Империя после Петра. М., фонд Сергея Дубова, 1998. С.465.
9. Васильев А.В. Исторический очерк русского образования Тургайской области и современное его состояние. Оренбург, 1896.
10. Vostlit.by.ru.
11. Материал из свободной энциклопедии Traditio. (wiki.traditio.ru).
12. Центральный государственный архив РК (ЦГАРК), ф.4, оп.1, д.310, л.2.
13. Архив внешней политики России (АВПР), ф. «Библиотека Азиатского Департамента», оп.505, д.184, л.53.

14. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф.6, оп.18, д.129, л.9 об. 15. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии (ТОУАК). Вып. XXVII. Оренбург, 1913. С.38. 16. Оренбургский листок. Оренбург, 1899. № 39. 17. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. М., 1957. Т.ХII. С.285. 18. Валиханов Ч.Ч. Статьи. Переписка. Алма-Ата, 1947. С.117-118.	19. Центральный государственный исторический архив в Петербурге, ф.1291, оп.82, д.13, л.86. 20. Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. М., 1993. С.70. 21. Кулешов С.Г. Краткие сведения обо всех кадетских корпусах Российской империи и других военно-учебных заведениях, исторически с ними связанных (kz44.narod.ru).

Жайлаубаев В.К., магистрант

Магистратура Университета международного бизнеса

***ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО (ЕВРАЗЭС) –
КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ***

Интернационализация представляет собой процесс развития устойчивых экономических взаимосвязей между странами (прежде всего, на основе международного разделения труда (далее – МРТ) и выхода воспроизводства за рамки национального хозяйства. Росту интернационализации особенно активно способствуют транснациональные корпорации (далее - ТНК) [3, с. 59].

Следует различать интеграционные образования по достигнутому уровню интернационализации производства, которая может носить как формальный, так и реальный характер. Формальная интернационализация, как и интеграция, представляет собой такое международное обобществление производства, на основе которого экономические связи между странами устанавливаются на базе МРТ, не обусловленного соответствующими параметрами развития уровней производства взаимодействующих стран. Международная кооперация производства может развиваться, но ее участники находятся в разных экономических условиях, влияющих на конечные результаты.

Реальная же экономическая интеграция представляет собой такой уровень международного обобществления производства, который предусматривает определенный паритет основных социально-экономических параметров стран-участниц.

Экономическая интеграция, в свою очередь, создает условия для ускорения интернационализации производства стран-участниц этого процесса, выравнивания их основных социально-экономических параметров. Схематично процессы, ведущие к экономической интеграции, можно выразить следующей взаимосвязанной (с обратной связью) цепочкой: развитие производительных сил МРТ, интернационализация производства и капитала, экономическая интеграция. На экономическую интеграцию существенным образом влияют два фактора, о которых говорилось выше, – научно-технический прогресс (далее - НТП) и ТНК [3, с. 326].

Всего в мире, по данным ЮНКТАД, действует 39 тыс. транснациональных корпораций и 270 тыс. их филиалов с общей суммой активов 2,7 трлн. долл. Ежегодный объем продаж, осуществляемых филиалами ТНК,